

Н. Г. Краснодембская, Р. Д. Сенасинха

**ОБРАЗ ЛЬВА В МИФОЛОГИИ И СИМВОЛИКЕ
СИНГАЛОВ ШРИ ЛАНКИ
(ОТ ПРЕДЫСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ)**

Образ льва неотделим от культуры Шри Ланки и основного ее населения — сингалов. От имени льва (по-сингальски «сінха») происходит их самоназвание «сінхала», что напрямую переводится как «львы», а описательно, с раскрытием подлинного смысла — «люди львиного рода». Одно из древних названий острова — Сінхала-двипа, то есть «Остров львов», именно от него произошли и арабское Серендиб, и европейские Ceylon, Zeylan, Цейлон, и другие. Афанасий Никитин в своей книге «Хождение за три моря» называл его «остров *Силян*».

Нередко сингальские имена и фамилии включают в качестве элемента слово «синха», как это можно наблюдать и в фамилии одного из авторов данной статьи (ее можно перевести как «лев среди воинов»).

Считается доказанным, что предки сингалов были выходцами из северной Индии. По антропологическому типу сингалы принадлежат к южным (темноволосым) европеоидам, хотя ланкийские ученые любят подчеркивать распространенность среди них австралоидных черт. Сингальский язык относится к новоиндийской ветви индоевропейских языков (его ближайшие родственники такие современные индийские языки, как маратхи, гуджарати, бенгали). Факт древней миграции некой волны индоариев с территории Индии на Ланку облечен в легендарную форму: сингалы своим прародителем считают Виджаяу, царевича северного индийского царства, изгнанного из родных пределов за «шалости». После долгих морских скитаний, говорит легенда, Виджая вместе со своими спутниками достиг берегов Ланки и нашел там пристанище. Произошло это примерно в середине первого тысячелетия до нашей эры.

Но Виджая имеет еще свою легендарную, «львиную», предысторию. Она наиболее ярко запечатлена в сингальской буддийской хронике, называемой «Махаванса». Этот текст был записан в V или VI в. н.э. (хотя в устной

традиции, видимо, существовал в течение многих предшествующих веков). Ланкийские ученые придерживаются версии, что именно в VI в. его перевели с древнесингальского на язык буддийской учености пали. Несколько начальных глав «Махавансы» посвящены самой древней истории сингалов. Однако в ней описывается время, уже достаточно далекое для тех, кто о нем свидетельствует. Поэтому события той поры, фактически *предыстории* сингалов, принимают легендарно-мифологическую форму. Собственно говоря, первым историческим лицом, упомянутым в хрониках, является Деванампия Тисса (247–207 гг.). В пору его правления, согласно этим историческим преданиям, сингалами был воспринят буддизм от миссионеров Ашоки, индийского императора, который правил во второй половине III в. до н.э. Именно эта дата и является главной, на которую опираются ученые при изучении истории Ланки. В целом же считается, что основное переселение предков сингалов из Северной Индии на Ланку произошло в V–VI вв. до н.э. «Львиная» же тематика относится к еще более древним временам, и связанные с нею события происходили (если происходили) еще на индийской территории.

Легенда такова:

От брака царя Ванги с царевной Калинги [названия древних индийских царств. — *Н.К., Р.С.*] родилась дочь, отличавшаяся своенравным характером и пылкостью чувств. По прихоти своих желаний она отправилась в путешествие, присоединившись к каравану купцов. В дороге на караван напал лев, и все разбежались, кроме любившей приключения царевны. Однако лев не причинил ей вреда, а, напротив, почувствовал прилив нежности и смиренно подошел к ней. Царевна безбоязненно дотронулась до зверя, и острое любовное чувство пронзило его. Тут лев подхватил царевну, посадил себе на спину и умчал в свою пещеру. Так царевна стала женой царя зверей (что, кстати, было предсказано ей при рождении). От этого брака родились близнецы, дочь и сын, у которого вместо рук и ног были львиные лапы, потому ему дали имя Сихабаху, то есть Львиная Рука. Когда детям исполнилось шестнадцать лет, они вместе с матерью бежали из пещеры, в которой лев держал их взаперти, и направились в Вангу. На границе царства им встретился один из военачальников царя Ванги, приходившийся, как выяснилось, кросскузенном бывшей жене царя лесов. Он был покорен красотой родственницы, увез ее в столицу Ванги и там женился на ней (браки между кросскузенами разрешались). Тем временем оставшийся в одиночестве лев рыскал по лесам и деревням в поисках пропавших жены и детей и наводил ужас на жителей. Сын его, соблазненный большой наградой (три тысячи денежных единиц) решил принять участие в охоте на льва, и тогда царь Ванги (юноше он приходился дедом) пообещал ему в случае успеха отдать все царство. Охота увенчалась победой надо львом, но царевич Львиная Рука уступил царство своему дяде, мужу матери (а дед его к этому времени уже умер). Сам же Львиная Рука вернулся в тот лес, где родился, и основал там город Сихапуре (Львиный город), а вокруг, в лесу, на сотни йоджан¹ — множество деревень: так образова-

¹ Йоджана — старинная индийская мера длины, величина которой колебалась от 7 до 20 км.

лось царство Лала, где он стал править вместе со своей сестрой, женившись на ней. У этой пары родилось шестнадцать пар близнецов, все — сыновья, и старшего из них, ставшего затем наследником трона, звали Виджая (Победоносный), а второго — Сумитта (Добрый Друг).

Однако юный наследник трона любил «пошалить», и своими выходками в компании с 700 приятелями причинял массу беспокойства подданным. Львиная Рука был вынужден изгнать его из своего царства. Виджаю и его товарищей посадили на корабль и пустили к морю. После долгих скитаний друзья прибыли на Ланку. «Царевич Виджая, храбрец, пристал, — сказано в хронике, — к берегу Ланки, в том краю, что называется Тамбапанни, в тот день, когда Татхагата (Нашедший Путь — одно из определений Будды) возлежал между двумя подобными близнецам деревьями сала, готовясь перейти в нирвану».

На берегу, который обрадовал их безлюдьем и, значит, отсутствием опасностей, Виджая и его спутники встретились с демоницами-яккхيني. Первой вышла им навстречу демоница-служанка в облике собаки, увлекла за собой одного из спутников Виджайи (тот подумал, что присутствие собаки говорит о близости деревни) и привела к своей госпоже — демонице Куванне, которая сидела под деревом и прядла, словно благочестивая отшельница. Своим волшебством Куванна заманила всю «свиту» Виджайи, а затем явился и он сам. Между ним и демоницей произошла стычка, закончившаяся миром. После этого Куванна, демонстрируя свою покорность, возвратила Виджае его людей, пообещала добыть ему царство и разделить с ним ложе. Она снабдила Виджаю и его спутников провизией, награбленной у проезжих купцов. На общую трапезу Виджая пригласил и саму демоницу и даже, как сказано в хронике, «предложил ей первый кусок». Весьма польщенная, демоница приняла ради царевича Виджайи облик прелестной шестнадцатилетней девушки, нарядно одетой и убранной драгоценностями. Демоница исполнила все свои обещания: Виджая отнял с ее помощью у демонов их царство; она родила ему сына и дочь.

Однако позже, стремясь стать «законным» царем нового государства, Виджая принужден был подумать и о «законной» супруге. Ею стала царевна из Мадур (Южная Индия), дочь царя Панду. Она же привезла с собой и подруг в жены товарищам Виджайи.

Женившись на царевне из Мадур, Виджая забыл проказы юности и правил «благочинно и благополучно» всей Ланкой из своей столицы Тамбапанни в течение тридцати восьми лет.

Закончим здесь изложение легенды о царевиче Виджае и его дедушке-льве, так как нам пока достаточно той информации, которая касается «львиного» происхождения сингалов. С полным же текстом и его фольклорно-этнографической трактовкой, предложенной одним из авторов данной статьи, можно познакомиться в следующих публикациях: [Краснодембская 1987; 2003].

Совершенно очевидно, что изложенные события, зафиксированные в хронике (которая в большинстве остальных частей действительно в основ-

ных чертах вполне исторична), отмечены мифологическим характером. Потому в Шри Ланке нередко возникают общественные споры, насколько описания хроники отвечают событиям древнего прошлого. Отчасти это вопрос политический, так как большинство сингалов буквальную веру в изложенные в Махавансе легендарные события считают знаком национальной лояльности, важным атрибутом этнической самоидентификации, маркером общественной позиции.

Изображение льва присутствует и на государственном флаге, и на гербе современной Шри Ланки (официально государство называется Демократическая Социалистическая Республика Шри Ланка). Сингалы дорожат этой символикой, которая напоминает о том, что, хотя они живут в полиэтничном государстве, все же составляют большинство населения страны и являются в ней «заглавной» нацией (вернемся к упомянутому выше названию-эпитету острова — Синхала-двипа). В самом деле, сингальский этнос — это примерно три четвертых населения страны, следующая после них национальная группа, тамилы (иначе — дравиды), составляют меньше четверти. Остальные этносы (ланкийские мавры, бюргеры, автохтоны ведды, небольшие группы представителей некоторых индийских народов) вообще малочисленны (см.: [Краснодембская 2003]).

Сама государственность на Ланке исторически с очень древних времен (не позднее III в. до н.э.) связана именно с сингалами и их главным вероучением — буддизмом школы хинаяны (тхеравады). Буддизм, воспринятый местным населением, как было сказано выше, при Деванампий Тиссе, остается государственной религией на острове вплоть до наших дней. Впрочем, современная конституция признает свободу вероисповедания и гарантирует покровительство государства и всем другим местным вероучениям (они представлены индуистами, мусульманами, христианами и др.).

Поэтому обращение исследователя к легендарным страницам сингальской истории — всегда «тонкий» вопрос. Фактически нет расхождений среди западных и ланкийских специалистов в оценке того, что можно извлечь определенный исторический смысл из мифологического текста. Но политическая компонента всегда вынуждает многократно оговаривать этот вопрос (ср.: [Паранавитана 2004]).

Мы тоже убеждены, что зашифрованная в легендах информация имеет важную научную ценность, но нужны особые методы и приемы исследования (исторического, этнологического и др.), чтобы извлечь из нее зерно исторической истины. Так, одним из авторов статьи был предложен метод фольклорно-этнографического анализа данного отрывка Махавансы (ссылки были сделаны выше). Ранние главы Махавансы рассматривались как своего рода сочинение, в значительной степени составленное из фольклорных сюжетов и мотивов. В частности, было обращено внимание на сходство предания о внучатом племяннике Виджаи Пандукабхае с легендой о Кришне, которая тоже имеет вполне фольклорную схему, но является, безусловно, более поздним творением. Соединив тот поток миграции, к которому привязана легенда о Пандукабхае, с западным индийским побережьем, с тем районом, где уже в далекие времена протекал активный процесс взаимного культур-

ного влияния северной и южной индийских культур, автор сделала интересный вывод о том, что ранние предки сингалов на территории Индии принадлежали к этническим массам самых первых арийских волн, проникших на территорию Индии. Вероятно, это были носители культуры доведического типа, а позднее эти представители первых арийских волн были оттеснены последующими мощными их потоками. Путь этих ранних переселенцев далее прошел по западной половине Индии, с тенденцией к югу, то есть отчасти совпадал с вектором движения протодравидов во времена их миграций из долины Инда к новому ареалу поселений на юге Индии. Все это подтверждает большую активность миграционных и этнических процессов в данной историко-этнографической области в уже очень давние времена. Но оставим пока эту тему.

В настоящий момент для нас просто важно отметить, что предание о Виджае и его ближайших потомках на острове, каким бы оно ни казалось легендарным, живо в народной памяти и актуально в культурном (в том числе и политическом) бытии современных сингалов. Они действительно считают себя «людьми львиного рода», и это важная составляющая их менталитета.

Образ льва воспринимается на острове и как символ буддийского вероучения, самого Будды. Царственность этого персонажа должна напоминать и о царском (кшатрийском) происхождении основателя буддийского учения (один из его эпитетов — Шакья Синха, то есть «Лев из рода Шакьев»), и о мощи его разума, давшего его последователям уникальное понятие об основах и законах бытия, всего сущего в мире. Именно так рассуждал и И.П. Минаев, основатель русской индологической школы, который в последней трети XIX в. одним из первых европейцев изучал своеобразную культуру Шри Ланки, ассоциируя ее прежде всего с сингалами.

«На Львином острове львов нет; он славится слонами, на нем водятся леопарды, медведи, шакалы, обезьяны, крокодилы и много других зверей и птиц, но львов нет, и вряд ли они были когда-нибудь здесь. А между тем туземцы называют свой остров Синхала-двипа <...> Если вы обратитесь за объяснением имени к туземцу или станете искать его в местных книгах, и там и тут вы найдете одно и то же объяснение. И верующий туземец-буддист, и местные хроники расскажут одно и то же. Первый царь Цейлона Виджая был львиного рода и прибыл на остров из Индии. Его отец звался Сихабаху [иначе — Синха-баху. — *Н.К., Р.С.*], Львинорукий, а дед был лев, потому и сам он прозывался “львиным” <...> Очевидно, что легенда не объясняет происхождение названия, она имеет все признаки народной этимологии <...> Но не только остров звался львиным, царствовавшая династия, по старому индийскому обычаю, могла также именоваться “львиною”. То есть “синхала” в некоторых случаях обозначало царя, в других — подвластную ему страну <...>

Возможно и другое объяснение этого имени <...> Весьма рано остров был обращен в буддизм. Его царь и народ были ревностные почитатели учения Вещего. Существующие развалины на острове свидетельствуют о том, с каким усердием воздвигались здесь монастыри, храмы и т.д. И в каждом храме непременно найдешь изображение льва. Не звался ли Вещий львом из

рода Шакьев? Не в память ли о нем на громадных гранитных столбах до сих пор стоят фигуры львов? От этих несгинувших львов и ведет свое начало название острова; оно явилось по водворении буддизма. И в названии острова “львиным” есть прямое указание на то, что учение “льва из рода Шакьев” пустило на острове глубокие корни и имело тысячи поклонников» [Минаев 1878: 1–3].

В середине XX в. появились сведения, что ланкийские археологи нашли-таки остатки древних львиных скелетов на острове. Впрочем, обнаружили всего лишь один зуб, но виднейшие палеозоологи будто бы подтвердили, что зуб львиный [Дераниягала 1956; 1958]. В публикациях «хозяина» найденного зуба автор статей именует или *Panthera leo sinhaleyus*, или *Leo leo sinhaleyus*, то есть подчеркивается некоторая местная специфичность животного. Надо сказать, что в рассуждениях современных ланкийских зоологов появляются утверждения, что найденный зуб принадлежал не льву, а гепарду, которых тоже с давних времен не встречалось на острове.

Как бы там ни было, вряд ли от этих животных пошло название страны. Трудно сказать, какая из идей первична: предание о происхождении Виджаи или мысль увековечить память о приходе на остров буддизма. Но обе они живы в современном сознании ланкийцев, и древний символ, просуществовав двадцать с лишним веков в культуре сингалов, до сих пор играет существенную роль в их общественной жизни.

В ланкийском буддийском фольклоре находятся подтверждения широкому распространению «львиного» эпитета в отношении Будды. В народе рассказывают, что Будда, уже отрeksiсь от мира, явился однажды в свой дворец за подаянием. Его жена (уже «бывшая» к тому времени) увидела его из окна высокого этажа и, указывая на него своему сыну Рахуле, пропела стансы «Нара-сиха гата» (то есть «Песни о Льве среди людей»), в которых воспевались достоинства Сиддхартхи, ставшего Буддой Гаутамай. Подчеркнем, что в классический свод буддийской литературы эти песнопения не входят, но существуют в устной традиции.

Некоторые памятники искусства запечатлели изображение льва как символа ланкийской государственности. Так, на одном из рельефов в Санчи (Индия, III в. до н.э.) изображена передача веточки священного для буддистов древа Бо через монахиню Сангхамитту императором Ашокой ланкийским последователям буддизма (что, считается, и происходило в III в. до н.э.). Знаково отмечено, что акция совершается между двумя странами: на стороне дарителя изображен павлин (символ империи Ашоки), на стороне «страны сингалов» — лев (!). Кажется, это самое древнее изображение, символизирующее сингальское государство [Adikaram 1946; Веламитияве 1994].

В настенных росписях знаменитого ланкийского буддийского пещерного храма в Дамбулле (так называемый *второй грот*, который еще именуется *Махараджа лена*, то есть *Пещера великих царей/царя*; III в. до н.э.) имеется сюжет, посвященный поединку сингальского царя Дутугамуну (иначе — Дут-тахгамани) с южноиндийским агрессором царем Эларой (события относят ко II в. до н.э.). На «сингальской стороне» изображен флаг с образом льва. К сожалению, невозможно установить, какова древность этого изображения, так

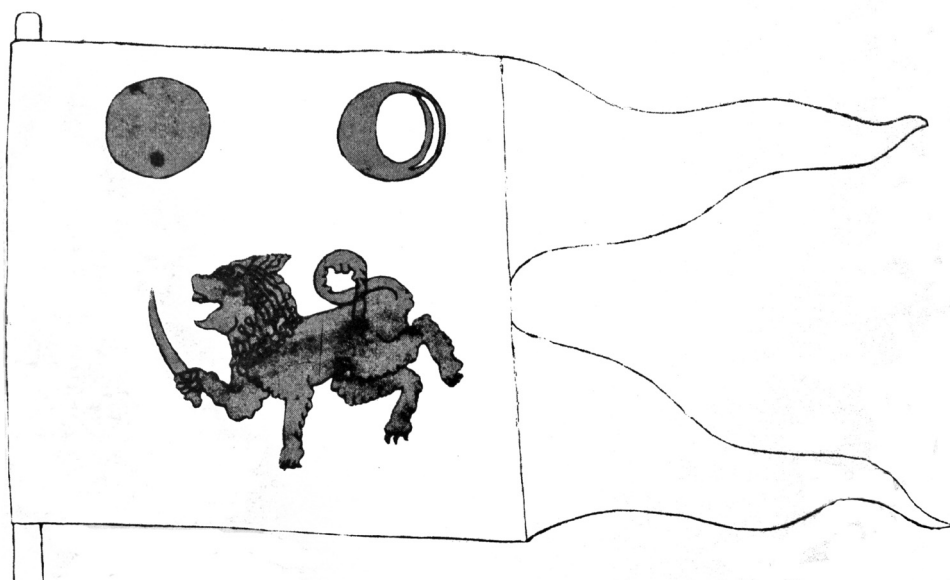

Рис. 1. Флаг из древнего монастыря в Дамбулле
(изображение опубликовано в: [Perera 1916])

Рис. 2. Изображение льва на одном из «полулунных» камней в древней столице
Анурадхапуре. Фото Р. Сенасинхи

как храм подвергался реставрации. Однако все же известно, что последняя реставрация всего храмового комплекса производилась в XVII в. Нам представляется интересной и эта датировка.

У сингальских буддистов имеется набор так называемых «восьми благоприятных [магически. — Н.К., Р.С.] символов» (*ашитамангалика*), и в этот перечень наряду с наполненным кувшином, светильником, опахалом, раковиной, флагом, лошадью, быком и другими обязательно включается и лев. Отмечается, что у северных буддистов в отличие от ланкийской традиции имеется иной набор счастливых символов, священных знаков [Сингальская энциклопедия 1997: 194].

Лев входит в число животных, которых обычно изображают на так называемых «лунных камнях» Шри Ланки. Это деталь декора во многих монастырских и храмовых комплексах Шри Ланки, начиная с древнейших. Обычно так оформляется подножие лестниц, ведущих к священным строениям: каменный полукруг несет на себе рельефное изображение в виде концентрических полукружий с магически благоприятными символами. Из животных обычно изображаются слон, бык, лошадь и, конечно, лев. Эти древние символы, видимо, пришедшие на Ланку вместе с предками сингалов, иногда трактуются и в чисто буддийском смысле. Так, известный сингальский ученый Сенарат Паранавитана приводил следующее толкование: по его сведениям, изображения слона, быка, льва и лошади читаются как символы четырех «состояний страдания», которые проходит каждое живое существо, а именно — состояния «рождения» (*джати*), «старения» (*джара*), «болезни» (*вьядхи*) и «смерти» (*марана*), являя собой иллюстрацию «преходящего», «невечно-го» [Паранавитана 1964: 4].

Другой ланкийский исследователь Чандра Викрамагамаге считает более важным первичное (магически благоприятное) значение символов, изображенных на «лунных камнях». По его сведениям, прикосновение к этим камням со счастливыми символами (а их невольно касался ногой любой паломник к святыням буддизма) обеспечивало (и эта идея живет и теперь в сознании людей) счастье, успех, высшее благословение [Викрамагамаге 1995: 22].

С периода Полоннарувы (X–XII вв.) в Шри Ланке, вслед за Бирмой и Тайландом, распространилось особое поклонение «стопам Будды». Это обычно плоское изображение следа стопы, на котором нанесены 108 (снова счастливое число) магически благоприятных символов. Среди этих символов тоже находятся изображения льва, быка и слона. Этих предметов уже не касаются, а только поклоняются как религиозным реликвиям.

Изображения слона, быка, лошади и льва встречаются и на известных «камнях стран света». Здесь они выступают в роли «стражей», или «хранителей», стран света, отвечая соответственно за восток, юг, запад и север. Точнее сказать, в данном контексте они *указывают направление* по странам света, а подлинными *стражами* стран света являются боги Дхутараштра (восток), Вирудха (юг), Вирупакша (запад), Вайшравана (север).

Надо сказать, что классификации «стражей света» иногда разнятся в разных источниках. Стражем Севера нередко называют бога богатства Веса-

Рис. 3. Львы на пьедестале статуи Будды из храма Уттараарама в средневековой столице Полоннаруве. Фото Р. Сенасинхи

Рис. 4. «Стережущий» лев. Полоннарува. Фото Р. Сенасинхи

муни (он же Весапуни, Кувера, Кубера), но и тогда обычно говорится, что его ездовым животным выступает именно «быстроходный» лев. Подражать Кубере на земле стремились многие сингальские правители: и Дутугамуну (II в. до н.э.), и Буддхадаса (IV в. н.э.), и Виджаябаху (XI–XII вв.), и Паракрамабаху II (XIII в.). Все они были великими строителями богатейших дворцов и храмов.

Знаменит в истории Ланки царь Кассапа (V в. н.э.), построивший дворец-крепость на Львиной горе (Сиха-гири, иначе — Сигири, Сигирия). Хотя за многие века дворец (а это был огромный комплекс с прудами, садами, «водопроводом», фонтанами, «художественной галереей» и т.п.) разрушился, но до сих пор посетителей впечатляют две сохранившиеся огромные львиные лапы, сторожащие главный (северный) вход на гору.

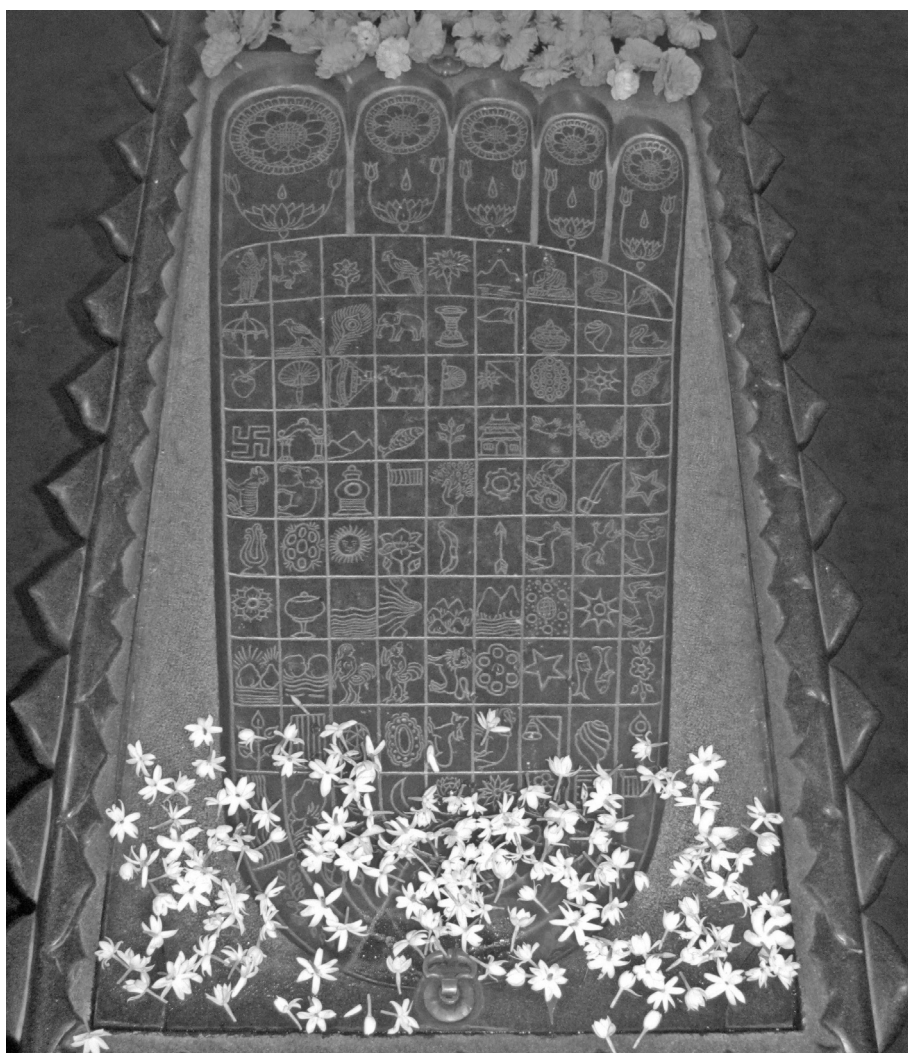

Рис. 5. «Стопа Будды» — реликвия из Храма Зуба Будды в г. Канди.
Фото Р. Сенасинхи

Рис. 6. У входа в современный монастырь. Фото Р. Сенасинхи

Изображения львов встречаются и теперь на косяках и других частях дверей, при входах как в светские, так и в религиозные здания. Очевидно, что в этих случаях лев выступает в роли «стража», защитника конкретного места. В некоторых современных храмах эти стражи иногда одновременно выступают и в роли копилков (в их разинутые пасти люди опускают пожертвования).

«Тема льва» имеет достаточно острый характер в современной политической жизни Шри Ланки. В стране в течение почти тридцати лет длился этнический конфликт, вызванный стремлением частью дравидского населения создать собственное государство на северо-востоке Шри Ланки, так называемый Тамил Илам. Этот конфликт на определенном этапе перешел в форму военных и партизанских действий. Мир был установлен только в мае 2009 г.

Символом тамильских сепаратистов стал тигр, они даже называли себя «Тиграми Илама». Так, возможно, впервые в истории древний единый символ (ср. статью С.А. Маретиной в настоящем сборнике) разобщился, и два родственных животных символа приобрели антагонистический характер.

В настоящее время «привкус» этого противопоставления еще ощутим в ланкийском обществе, но надеемся, что со временем он исчезнет.

Однако нельзя отрицать, что сингальское население Шри Ланки пережило в те дни определенный патриотический подъем. После разрухи и бедствий войны, а также стихийных разрушений, которые принес ланкийцам грозный цунами в декабре 2004 г., народ стремится к возрождению. В это понятие вкладывается и смысл укрепления государственности и государственной религии — буддизма.

Впрочем, строятся и новые католические церкви, и мусульманские мечети. Налицо стремление различных этноконфессиональных групп к самовыражению, к подчеркиванию этнической самоидентификации.

Кроме светских учреждений, жилых домов, дорог, портов (морских и воздушных) строится много религиозных сооружений, в том числе монастырей и храмов, других культовых объектов. Среди прочего нередко создаются, в дополнение к существующим с древности и средневековья, новые скульптуры и рельефы с изображениями льва. Это животное и теперь остается для многих жителей Шри Ланки символом и самой их родины, и государственной религии, и национального единства. А также воспоминанием о славной истории острова.

Библиография

Веламитияве Дхаммараккхита. Священное дерево Бо. История и связанная с ним культура. Коломбо: Фонд буддизма при Министерстве буддизма, 1994 (на сингал. яз.).

Викрамагамаге Ч. Врата древних зданий Шри Ланки. Коломбо, 1995 (на сингал. яз.).

Краснодембская Н.Г. Сингальский царь Пандукабхая — прообраз Кришны? К вопросу о ранней этнической истории народов Южной Азии // Советская этнография. 1987. № 6.

Краснодембская Н.Г. Будда, боги, люди и демоны. СПб., 2003.

Минаев И.П. Очерки Цейлона и Индии (из путевых заметок русского). СПб., 1878. Т. 1.

Паранавитана С. Смысл символики «лунного камня» Шри-Ланки // Кала: Орган Цейлонского совета по искусствам / Под ред. О. Джаявардханы и В.Б. Ратнаяки. 1964. № 16 (на сингал. яз.).

Паранавитана С. Арийские поселения и правители ранней истории Цейлона // Цейлонская университетская краткая история Цейлона с древних времен до прихода португальцев в 1505 г. / Под ред. С.В. Николаса и С. Паранавитаны. Шри Ланка: Саман, 2004 (на сингал. яз.).

Сингальская энциклопедия / Глав. ред. проф. Д.Е. Хеттиараччи. Коломбо, 1997 (переизд.). Т. 1 (на сингал. яз.).

Adikaram E.W. Early History of Buddhism in Ceylon / Pub. by D.S. Pusewella. Migoda, Ceylon, 1946.

Deraniyagala P.E.P. Some Mammals of the Extinct Ratnapura Fauna of Ceylon // SPOLIA ZEILANICA. Geology, Zoology, Anthropology. 1956. Vol. 24. Pt. 1. P. 25–27.

Deraniyagala P.E.P. Family Felidae // The Pleistocene of Ceylon. Ceylon National Museums Publication, 1958.

Perera E.W. Sinhalese Banners and Standards // Memoirs of The Colombo Museum edited by Joseph Pearson, Director of the Colombo Museum. Series A. No 2. Colombo: Government Printer, 1916.